Есть много мастеров и ученых в области магических чар, которые погубили себя, допустив ошибки при разработке своих заклинаний.

После того, как руны были собраны, заклинание переводилось в заклинание в соответствии с древними правилами произношения Рун, а для сложных заклинаний добавлялись жесты палочки.

Именно здесь разработка заклинаний может быть опасной, это как нарисовать мост на листе бумаги, но его нужно проверить, сможет ли мост выдержать вес.

Заклинание и жесты Андуина немного отличались от того, что он слышал в последний раз, когда Чило произносил заклинание, и профессор Флитвик также предложил ряд усовершенствований для чар Чило, которые не были очень опасными или сложными, но все же были утомительными для разработки. Так было и с предыдущей техникой заклинания Ванессы - Извлечение.

Андуину до них было еще далеко, но все же они дали ему много вдохновения и довольно полезное полуготовое заклинание для изучения.

На самом деле, было много заклинаний, которые только что были разработаны, и жесты и заклинания были настолько длинными, что обычный человек не смог бы их выучить, и только сам разработчик, вероятно, мог их использовать.

Именно поэтому многие мастера, разработавшие заклинания, умели произносить заклинания без звука или палочки, конструировать в уме модели рун и затем непосредственно произносить заклинания, а затем разрабатывать заклинания и жесты после успешных испытаний. Эти мастера пользовались уважением коллег, но остальной мир магов не принимал сложные лишние чары в практику.

После вечеринки Андуин вернулся в общежитие с чувством неотложной необходимости, сначала записать все достижения дня, а затем изучить материалы исследований Лили.

Документы Лили показали, что она изучала различные виды защитной магии, включая множество проклятий, идеи наложения стрессовых чар на алхимический реквизит и предположения о магии эмоциональной защиты, над которой она работала.

Андуин также нашел в нем руну защиты, которую Лили оптимизировала. Андуин догадался, что это защитное заклинание на "амулете", который Лили дала ему, но самой формулы заклинания не было в записках, так что Андуин не знал, было ли оно не записано, или Лили разработала его просто для применения к алхимическому реквизиту, а конкретного заклинания вообще не было.

В описании Лили говорится, что многие защитные заклинания, будь то зачарованные в артефакте защиты или произнесенные напрямую, могут быть усилены вливанием эмоций и чувств, хотя особо отмечается, что важнее положительные эмоции, чем сильнее убеждение и чем сильнее эмоция, тем эффективнее действие чар и амулетов.

Нет сомнений, что Лили применила к "амулету" соответствующую технику.

"Эта руна немного похожа на заклинание железной брони". Андуин открыл "Теорию магической защиты" и посмотрел на формулу руны, описывающей заклинание Железной Брони, сравнивая ее с содержанием манускрипта, и нашел в ней много сходства.

Он догадался, что оно основано на заклинании "Железная броня", но ему было интересно, в чем разница в силе, если единственное различие заключалось в том, что руна отражала облик призрачной лани при активации.

Андуин неохотно закрыл книгу, отложил рукопись и вздохнул: "Это еще одна область, связанная с древней письменностью Рун, мне еще многое предстоит узнать".

Но Андуин знал принцип постепенного прогресса, и сейчас было неподходящее время для жадности, поскольку он еще не завершил начальное обучение магическим заклинаниям.

На весь остаток дня Андуин вернулся к своему окончательному статусу гика, не показываясь на глаза, за исключением занятий и приема пищи.

Конфликт между Гриффиндором и Слизерином в Хогвартсе также разгорелся, обе стороны вели ожесточенную борьбу, одинокие студенты часто подвергались атакам злых заклинаний или попадали под шалости соперников, таких как навозные бомбы, а профессора МакГонагалл и Слизнорт были взбудоражены обеими сторонами, но в основном это касалось только третьего курса и старше, младшие волшебники не были затронуты слишком сильно.

Он вряд ли стал бы беспокоиться об этих озорных драках, в его глазах бескровная битва ничем не отличалась от игры, он всегда был начеку против обостряющихся схваток. Угроза пожирателей смерти за пределами школы имела значение, чтобы иметь опору для успеха в жизни, он должен был быть сильным сам.

В конце недели Андуин отправился к Хагриду на очередную посиделку, на этот раз приготовил жаркое и принес свой горшок с весенним луком, чтобы посадить его в саду Хагрида, а во время рождественских каникул Андуин запланировал поход по старым знакомым в лондонский Китайский квартал, чтобы купить саженцы и приправу, ведь покупать приправы чтобы готовить на великана Хагрида и приправлять у него блюда было слишком дорого.

С картофелем в одной руке и жареной свиной отбивной в другой Андуин и Хагрид наслаждались едой под прохладным ветерком у хижины, котел, который Андуин попросил Хагрида заказать, еще не был готов, и у лесника уже был маленький щенок ищейки.

Хагрид назвал его Клык, он хотел, чтобы маленькая собачка в будущем стала величественной, как лев, но, по мнению Андуина, с тем же успехом ее можно было назвать Ласточкой - двуххвостая ищейка больше походила на ласточку.

Услышав, что Министерство магии потребует хирургического удаления хвоста у собаки, если она хочет привести эту породу волшебных собак в магловском мире, Хагрид пришел в ужас, обняв Клыка и заверив его, что хвост отрезать не будут.

Андуин также получил список цен на травы и волшебные зелья, которые он поручил собрать Хагриду.

Самым дорогим зельем в списке, естественно, был эликсир Удачи, но Андуин вовсе не думал зарабатывать на нем деньги, поскольку и материалы, и время, необходимое для его изготовления, требовали больших затрат.

Следующими по стоимости зельями были средства от ран, противоядия, тоники для восстановления крови и так далее, но Андуин сомневался, что эти зелья будут кому-то продаваться, когда они попадут на рынок, зная, что и Авроры, и обычные волшебники могут получить их в больнице.

Скорее всего, они были нужны Пожирателям смерти или темным волшебникам, а Андуин не собирался с ними связываться и оказывать им даже невольную помощь.

Кроме зелий от ран, зелья, которые больше подходили для бизнеса, были Костерост, Гарантированный 10-тисекундный прыщевыводитель, Животворящее зелье и Зелье Красоты, из которых Костерост и Животворящее зелье в основном пользовались большим спросом, а Гарантированный 10-тисекундный прыщевыводитель и Зелье Красоты были более дорогими.

Андуин со сложным выражением лица смотрел на популярность Приворотного зелья.

<http://tl.rulate.ru/book/81764/2550148>